

Не приотворялся ли алхимический Сезам, когда в него стучалось христианское средневековье как культурное целое? Не приотворялось ли это средневековье, когда в него просился притворившийся одичавшим от одиночества адепт? Не подтачивала ли мирская практика и не расшатывало ли высокое теоретизирование эту беззаконную картонную — под слоновою костью — алхимическую башню, которая сама себя и выстроила за пределами христианского средневековья?

За пределами ли? Но как раз здесь-то и завершает себя представление об алхимии как едва ли не выпавшей из средневековья, странно противостоящей ему. Еще один образ алхимического дела: алхимия внесредневекова; образ, не выдерживающий критики хотя бы перед обстоятельной завершенностью первого ее образа (алхимия средневекова). Тогда, может быть, начать все сначала? Нет! — Алхимия парадоксально пребывает вне средневековых пространств, хотя и в средневековых временах; вне средневековых времен, хотя и в средневековых пространствах. Здесь и там. Сейчас и тогда. На границе. На межкультурном, межвременном пограничье...

Тринадцать заповедей «Изумрудной скрижали»,
или
образ мира в зеркале алхимии

Идея гармонической связи всего со всем, такой связи, которая формирует космос как живой организм, целостный и нерушимый, — центральная идея, владеющая всеми помыслами адепта, считающего все начала неразрывно связанными в бытии как различные части в одном целом. *Уроборос* гностиков — *первичная материя*, проникающая все материальное: *εν τὸ πᾶν* — «единое — все», или «все как одно». Вместе с тем часть мироздания вдруг оборачивается живым целым, но таким целым, которое в этом своем живом и целостном качестве представляется аналогом любой части того же самого мироздания. Природные объекты и самостоятельны, и, одновременно, части вселенной. Они аналогичны друг другу, а потому взаимозаменяемы. Подобие. А если иерархия, то иерархия концентрических кругов, равноправных по отношению к общему центру, единому для сколь угодно мелкого и ничтожного сущего. *Философское яйцо*, один из главных символов алхимиков, — это вселенная, предстающая Вселенной для всех, всеобщим мирозданием.

Правила взаимозаменяемости пока не строги. Они произвольны. Они

*И не пускает на порог
Кого не надо, —*

словно про замкнутых адептов написал две последние строки Борис Пастернак (1965, с. 481). «Кого не надо...» И все-таки кто н а д о, тот оказывался и на пороге, и за порогом — в стенах алхимического дома.